

Умерщвление новорожденных по срокам приравнено к хищению имущества

ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ

Тельце в пакете

В морозное январское утро Николай отправился зарабатывать хлеб своей насущный: собирать хлеб по помойным бакам бутылки. Подцепив крюком черный целлофановый пакет, стал вытряхивать содержимое на снег. Вместе с окровавленным полотенцем из пакета выпал младенец. Голое синопное тельце, судорожно сжатые крошечные кулачки, пуповина перетянута кровавым бинтом. «Вот стерва, невинное дитя загубила!» – в сердцах выругался Николай. Объясняться с милицией, рассказывать, при каких обстоятельствах обнаружил трупик, ему не хотелось. Он подозревал проходивших парней, кивнул на младенца и попросил позвонить «куда надо». Вскоре к мусорным бакам приехала следственная группа Правобережного РОВД.

«Прежде всего, проверили женщин, которые состояли на учете по беременности и должны были родить. Среди них подозреваемой не оказалось, – рассказывает оперуполномоченный уголовного розыска Мурат Куштаев. – Через прессу обратились к гражданам за помощью. Вскоре в дежурную часть позвонили и сообщили адрес женщины, которая разрешилась от бремени, но ребенка у нее нет».

Информацию проверили и выяснили: действительно, 24-летняя Людмила Санина еще в начале января была на сносях. Соседи подтвердили, что она готовилась стать матерью. Судя по фигуре, женщина родила, но вот о судьбе ребенка ничего неизвестно.

Людмилу привезли в районный отдел и допросили. Поначалу она все отрицала, но потом призналась, что вынуждена была сделать аборт. Даже сумму подпольной операции назвала: три тысячи рублей. Стали было проверять эту версию, но женщина разревелась и рассказала правду. В женскую консультацию Людмила не обращалась, потому и отыскать ее по учетным документам было невозможно.

Наполненная теплой водой ванна стала для нее родильным креслом. В обвинительном заключении со слов Саниной натуралистично зафиксировано таинство рождения и смерти нового человека: «После того, как плод вышел из утробы, я продолжала находиться в воде, потому что не желала его рождения. Живой он или нет, я не знала. Потом перерезала пуповину ножницами. Все это время, минут пять–десять, ребенок находился в воде. Шевелился он или нет – не помню, но точно – не кричал. После этого я положила его в целлофановый пакет, спрятала под ванной и пошла спать. В 14 часов я решила его выбросить. Достала пакет с ребенком, положила полотенце, тряпки, сверху набросала мусор и выбросила в бак, который находится рядом с домом».

В заключении судебно-медицинской экспертизы говорится, что младенец женского пола был доношенным, жизнеспособным, живым. Причиной смерти стало переохлаждение организма.

КОЛЛАЖ ОБЪЕКТЫ ГАВРИЛОВОЙ

«Была проведена и генная экспертиза, которая подтвердила, что Санина являлась биологической матерью младенца», – рассказывает следователь Правобережного межрайонного отдела следственного управления СК при прокуратуре РФ по Челябинской области Серик Жумабаев.

И следователь, и оперативник нарисовали весьма нелицеприятный моральный облик преступницы: злоупотребляет спиртным, ведет аморальный образ жизни. Ее трехлетний сын находится на попечении бабушки.

Инфантильные мамы

Мне удалось встретиться с Людмилой Саниной. Нелицеприятная характеристика создала в сознании типичный образ преступницы: наглую бабу-оторву. В действительности она оказалась красивой миниатюрной брюнеткой. Первое, что я спросила:

– Почему не принесла девочку в родильный дом, не подбросила в дом малышки, на худой конец, просто не оставила в подъезде?

– Надо было, это я теперь понимаю... Не знаю, что нашла. Я всегда хотела девочку, но так случилось, – смахивая слезы, отвечает Людмила.

А случилась, как всегда, «душераздирающая» драма. Дружила с Алексеем еще до армии, когда парня призвали на службу, встретила другого, родила сына. Вернулся

Алексей, и старая любовь вспыхнула с новой силой. Ушла она от сожителя к матери, туда же переехал Алексей. Но жизни не было – запил ее любимый. «Иногда на скамеечке засыпал, даже соседи видели. Денег не приносил, хотя говорил, что работает. Я не раз говорила с ним, обещал бросить пить, но все без толку. А я беременная уже была. Пришлось вернуться к прежнему сожителю».

Ко всему прочему, как утверждает Людмила, накануне родов она пережила стресс. Расспрашиваю, что за несчастье стряслось.

– В аварии погиб близкий человек.

– Родственник?

– Нет, просто хороший мой приятель, друг. Я сильно переживала.

– Почему роды в воде устроили?

– Это я фильм такой видела, говорили, что легче родить.

– Где сейчас ваш сын?

– С мамой моей. Она каждый день его ко мне приводит. Я же по нему скучаю.

Однако соседи утверждали, что Санина у матери не бывает, ребенка воспитывает бабушка. Не надо быть провидцем, чтобы представить моральный облик других матерей-убийц. Как оказалось, подобные преступления имеют различные мотивы и совершаются определенным типом людей. «К первому типу детоубийц относятся незрелые как в

психофизиологическом, так и в интеллектуальном аспекте личности, – объясняет главный врач областной психоневрологической больницы № 5 Магнитогорска Александр Беликов. – В другом случае преступлению предшествует психическая травма. Беременная женщина чувствует осуждение окружающих, близкого ей сообщества, что порождает депрессию, чувство безысходности. В связи с физиологической перестройкой организма во время родов происходит усугубление этого состояния. Иногда женщина совершает и убийство ребенка, и суицид. Шесть лет назад в Магнитке произошла трагедия: ребенку не исполнилось и двух недель, когда женщина узнала об измене мужа. Она бросилась с восьмого этажа. Ребенок погиб, мать осталась жива. Мы признали ее невменяемой на фоне физиологического аффекта. К третьей группе риска относятся душевнобольные люди. Припоминаю случай из моей давней практики: мать насмерть забила ребенка утюгом только за то, что он сделал помарку в школьной тетради». Это неадекватный поступок импульсивного человека в рамках шизофрении.

Можно ли отнести Санину к одному из этих типов? «Она была признана психически адекватной и здоровой, поэтому судебно-психиатрическую комиссию очень удивил ее поступок, – отвечает Александр Александрович. – У

нее социализированное расстройство личности. Во время беременности она вела разгульный образ жизни».

Так психиатр безжалостно развенчал позитивное впечатление, которое осталось после моей встречи с Людмилой. Она не жалеет о случившемся. Вероятно, лишь досадует, что попалась. По поводу «водных» родов в ванне Александр Беликов прозорливо заметил: «Не для облегчения родов это было сделано, а чтоб ни ее стонов, ни криков ребенка соседи не услышали».

Вообще, поколению нынешней молодежи в возрасте от 14 до 23 лет свойствен психический инфантилизм: они рано привыкают к алкоголю и познают сексуальную жизнь. В кумирах у них звезды шоу-бизнеса и топ-модели, нет возвышенных идеалов, стремлений. Буржуазный строй породил лишь одного бога – золотого тельца. В прошлом веке психологическое формирование девушек страны социализма заканчивалось к 18 годам. Это были личности, которые стремились создать семью, иметь детей. Нынешняя молодая поросль созревает лишь к 22 годам, но у современных девушек нет желания строить домашний очаг.

Иллюстрация безнаказанности

Что же это за напасть такая на город? За четыре месяца четвертого младенца в помойном баке находят. Первый случай произошел пятого января, второй – 26, третий труп обнаружен 1 мая, четвертого нашли на свалке поселка им. Некрасова 11 мая. Однако Магнитка не исключение, подобные преступления периодически происходят и в других городах.

В мае прошлого года в Моршанске Тамбовской области в мусорной яме обнаружили обезглавленный труп новорожденной девочки. В этот же день задержали подозреваемых: 20-летнюю Ольгу и ее молодого человека. Обвинение предъявили по статье 105 – убийство по предварительному сговору. В мае этого года в Гусь-Хрустальном Владимирской области также обнаружили труп двухмесячного младенца. Родительница, имея трехлетнего ребенка, заявила, что второй ей был не нужен. Мать-убийца не работает, злоупотребляет алкоголем. В прошлом году в Новгородской области обвинение по статье 106 предъявили женщине, которая утопила новорожденного в унитазе.

В декабре прошлого года были взяты под стражу сожители из Златоуста. В 2004 году, имея двоих детей, родили нежеланного третьего. Гражданский супруг по указанию роженицы утопил младенца в тазу с водой. Труп закопали на кладбище. Спустя полтора года женщина вновь разрешилась от бремени. Новорожденную девочку убили тем же способом, только коробку с трупом закопали в своем огороде. В настоящее время супруги лишены родительских прав в отношении двоих детей – четырех и семи лет от роду. Виновным грозит до 20 лет

лишения свободы либо пожизненный срок.

Предвижу реплики: «Правильно, чтоб другим не повадно было невинных младенцев убивать». В нашем случае наказание, которое получила Людмила Санина, не станет тем дамочковым мечом, который остановит преступных матерей. Правобережный суд признал ее виновной по статье 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». При вынесении приговора учтены ее раскаяние, признание вины и тот факт, что на ее иждивении находится трехлетний ребенок. Наказание за детоубийство – три года лишения свободы с отсрочкой приговора на 11 лет.

Не наказание, а иллюстрация безнаказанности: погрозили пальчиком, да и только. Ясно, что и через 11 лет Санину не достигнет карающий меч правосудия: самый простой выход – родить еще одного – хоть и ненужный, он станет спасением от нар. Если судить не по закону, а по древним табу Моисеевых скрижалей, то за тяжкий грех – убийство невинного младенца – следовала адекватная мера наказания. Судья, работающий в рамках Уголовного кодекса РФ, при вынесении приговора исходит из законодательных рамок. УК РФ относит убийство новорожденных к преступлениям средней тяжести. Самая строгая мера наказания по статье 106 – до пяти лет лишения свободы. Наши еще строго «засудили». Например, городской суд Южно-Сахалинска приговорил убийцу новорожденного к одному году лишения свободы в колонии-поселении. Дамочка, находясь в роддоме, раздавила младенцу грудную клетку только за то, что родилась девочка, а не мальчик, которого так ждал сожитель.

Законодателям, конечно, виднее, но почему-то изнасилования и убийства ребятишек школьного возраста вызывают широкий общественный резонанс: люди справедливо требуют пожизненного заключения для маньяков. Тогда как умерщвление младенцев по срокам приравнено к краже и хищению чужого имущества. Странная логика: когда убивает чужой дядя – пожизненный срок, когда родительница – пять лет. Хотя по тяжести содеянного родная мама даст фору любому маньяку.

Александр Беликов считает: четверо младенцев в мусорных баках – не тенденция, а единичные случаи. Если считать в цифровом выражении, то преступления составляют сотые доли от общего числа новорожденных. В прошлом году в городе родилось около пяти тысяч ребятишек, четыре случая – это шесть сотых процента. Все четверо обвинены – девочки. Здесь применима другая арифметика: помните, у Бориса Васильева в романе «А зори здесь тихие»: «...могла бы нарожать детишек. А они по этой ниточке ножом».

ИРИНА КОРОТКИХ.
Имена и фамилии изменены, совпадения могут иметь случайный характер. Автор благодарит Правобережный межрайонный отдел следственного управления СК при прокуратуре РФ по Челябинской области за предоставленный материал.